

ФИНАНСОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ СЛОВЕНСКИХ ЛИБЕРАЛОВ В 70–90-Е ГГ. XIX В. (С АКЦЕНТОМ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. ХРИБАРА)

Любовь Алексеевна Кирилина

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kirilina.ljuba@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5272-8077

Аннотация

В статье на основе воспоминаний словенского либерала И. Хрибара и его публикаций в словенских либеральных газетах «Словенски народ» и «Слован», а также исследований словенских историков, анализируются важнейшие либеральные финансово-экономические инициативы 1870–1890-х гг., способствовавшие развитию национальной экономики словенцев. Особое внимание уделяется еще недостаточно изученным аспектам: деятельности И. Хрибара в сфере развития банковского дела, а также выдвинутой им в статьях 1880-х гг. программе развития словенской национальной экономики. Словенские либералы во второй половине XIX — начале XX в. придерживались общеевропейских либеральных социально-экономических доктрин. При этом, как и у других славянских либералов в Австро-Венгрии, в центре их внимания находились национально-политические чаяния их народа, а развитие словенской экономики и торговли должно было создать материальную базу для их осуществления. Один из наиболее энергичных либеральных деятелей И. Хрибар при разработке своих финансовых и экономических проектов стремился к созданию крупного словенского капитала и росту его конкурентоспособности по отношению к немецкому и итальянскому, к национально-культурной и политической эмансипации словенских предпринимателей. Ему удалось добиться создания ряда современных финансовых учреждений, которые во многом содействовали подъему и модернизации национальной экономики в словенских землях, прежде всего в Крайне и ее центре Любляне. Однако уже в середине 1890-х гг. словенские христианские социалисты, входившие в состав партии католиков, начали претворять в жизнь свою социально-экономическую программу. В отличие от либералов, они создавали кооперативы, направленные на поддержку беднейших слоев населения. Они проявили большую гибкость и понимание экономической ситуации, чем большинство либералов, что способствовало росту популярности их партии среди словенцев.

Ключевые слова

Словенские либералы, 70–90-е гг. XIX в., чешский банк «Славия», словенские банки и кооперативы, развитие национальной экономики, И. Хрибар

Статья поступила в редакцию 16 октября 2024 г.

Статья доработана автором 9 ноября 2024 г.

Статья принята в печать 11 декабря 2024 г.

Цитирование: *Кирилина Л. А.* Финансовые и экономические инициативы словенских либералов в 70–90-е гг. XIX в. (с акцентом на деятельности И. Хрибара) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 46–66. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.03>

FINANCIAL AND ECONOMIC INITIATIVES OF SLOVENIAN LIBERALS IN THE 1870S–90S (WITH AN EMPHASIS ON THE ACTIVITIES OF I. HRIBAR)

Liubov A. Kirilina

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5272-8077

Abstract

The article, based on the memoirs of the Slovenian Liberal I. Hribar and his publications in the newspapers Slovenski Narod and Slovan, as well as the research of Slovenian historians, analyzes the most important liberal financial and economic initiatives of the 1870–1890s, which contributed to the development of the national economy of the Slovenes. Particular attention is paid to aspects that have not yet been sufficiently studied: the activities of I. Hribar in banking development, as well as the program for the development of the Slovenian national economy that he put forward in articles from the 1880s. Slovenian liberals in the second half of the 19th — early 20th centuries adhered to Pan-European liberal socio-economic doctrines. At the same time, like other Slavic liberals in Austria-Hungary, the focus of their attention was the national-political aspirations of their people, and the development of the Slovenian economy and trade was supposed to create the material basis for their implementation. One of the most energetic liberal figures, I. Hribar, when developing his financial and economic projects, sought to create large Slovenian capital and increase its competitiveness in relation to German and Italian, and to the national, cultural and political emancipation of Slovenian entrepreneurs. He managed to achieve the creation of a number of modern financial institutions, which greatly contributed to the rise and modernization of the national economy in the Slovenian lands, especially in the Krajina region and its center Ljubljana. However, already in the mid-1890s, the Slovenian Christian Socialists, who were part of the Catholic Party, began to implement their socio-economic program. Unlike the liberals, they created cooperatives aimed at supporting the poorest strata of the population. They showed greater flexibility and understanding of the economic situation than most liberals, which contributed to the growth of their party's popularity among the Slovenians.

Keywords

Slovenian liberals, 70s–90s. XIX century, Czech bank “Slavia”, Slovenian banks and cooperatives, development of the national economy, I. Hribar

Received 16 October 2024

Revised 9 November 2024

Accepted 11 December 2024

For citation: Kirilina, L. A., 2024. Financial and Economic Initiatives of Slovenian Liberals in the 1870s–90s (With an Emphasis on the Activities of I. Hribar). *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 46–66. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.03>

Финансово-экономическая деятельность словенских либералов в 1870–1890-е гг. рассмотрена во многих работах словенских историков. Из них следует выделить прежде всего многочисленные статьи и книгу Ж. Лазаревича, монографию П. Водопивеца, а также исследования Ю. Перовшека. Материалы по этой теме имеются и в монографиях Ф. Эрьявца, Ф. Кресала и З. Берганта, а также общих трудах по истории Словении. Некоторые сведения о деятельности словенского либерала И. Хрибара в сфере развития банковского дела и его представлениях о путях развития словенской экономики содержатся в посвященных этому политическим статьях В. Мелика, Ю. Перовшека, Ж. Лазаревича и обширном очерке И. Грдины, однако освещена эта тема еще недостаточно. На основе воспоминаний Хрибара и его публикаций в словенских либеральных газетах «Словенски народ» (словен. *Slovenski narod*) и «Слован» (словен. *Slovan*) в 1880-х гг. мы попытаемся восполнить этот пробел и более широко представить финансово-экономические инициативы словенского политика и его деятельность, направленную на их осуществление, а также определить их значение для развития словенской экономики.

Процесс перехода от традиционного феодального общества к индустриальному проходил в словенских землях замедленными темпами, с существенным отставанием от австрийских и чешских регионов. Помимо одностороннего аграрного характера экономики это обстоятельство было обусловлено и особенностями социальной структуры словенского населения. В конце XIX в. 80 % его составляли крестьяне, буржуазия была слаба и малочисленна. Этот слой состоял в основном из ремесленников, торговцев и зажиточных крестьян, большинству из которых были чужды идеи предпринимательства и связанные с ним риски. Крупнейшие промышленные предприятия, банки и акционерные общества находились в руках иностранного капитала: немецко-австрийского, итальянского, чешского, а также германского, французского и швейцарского¹. Крупных капиталистов среди словенцев были единицы: Й. Горьюп, И. Калистер, Ф. Терпинц, семья Кочеваров. Эта ситуация вызывала у словенских национальных деятелей ощущение, что общественная и экономическая модернизация в империи идет рука об руку с денационализацией или ассимиляцией их народа, и осознание того, что для его выживания и укрепления позиций необходима скорейшая модернизация социально-экономической структуры формирующейся нации.

Поскольку развитие экономики в словенских землях ограничивала нехватка капитала, для ее реструктуризации было необходимо создание собственных финансовых предприятий. Первый банк в регионе — Крайнский

¹ Кирилина Л. А. Словенские земли накануне и в период Первой мировой войны. (90-е гг. XIX в. — 1918 г.) // Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении. СПб.: Алетея, 2011. С. 242.

сберегательный банк — был открыт еще в 1820 г., но вплоть до распада империи он находился в руках немцев. Словенцы с 1860-х гг. предпринимали попытки создания национальных банков. В 1868 г. группа люблянских торговцев основала первое словенское акционерное общество — Люблянский ремесленный банк. Однако он не выдержал конкуренции с филиалом грацкого Штирийского дисконтного банка, открытым в Любляне в 1872 г., и был ликвидирован. В мае 1873 г. из-за обвального падения акций произошел крах сначала Венской фондовой биржи, а через некоторое время — крах бирж в Германии и США. Финансовые учреждения Австро-Венгрии столкнулись с большими проблемами. Начался мировой экономический кризис, длившийся до 1893 г. В словенских землях он также вызвал многолетнюю стагнацию, однако, по мнению П. Водопивеца, имел «более заметные идейные, политические и психологические последствия, чем экономические и социальные». Он на время подкосил зарождающуюся предпринимательскую активность словенцев, не желавших больше подвергать свои деньги риску². В 1876 г. филиал Штирийского дисконтного банка был закрыт. Его дело продолжила Крайнская дисконтная компания, созданная по инициативе словенского предпринимателя Мартина Хочевара и люблянских торговцев, но проработавшая только до 1888 г. Неудачной была и попытка словенских патриотов открыть в 1872 г. первый словенский страховой банк «Словения». Он был популярен и имел более тысячи акционеров, однако из-за неумелого руководства и трудностей работы в условиях экономического кризиса дела шли плохо. Его пришлось закрыть уже в 1876 г. Словенские патриоты тяжело переживали неудачу своего первого финансового предприятия. Крах «Словении» «негативно повлиял на аккумуляцию словенского капитала и развитие словенского банковского дела»³ и усилил недоверие состоятельных словенцев к современным методам организации банков и к финансовому капиталу. И. Грдина полагает, что дальнейшее сосредоточение их деятельности на создании кооперативов являлось следствием этого недоверия⁴.

В результате с 1888 до 1900 г. в Любляне не закрепился ни один словенский акционерный банк, успешно функционировали только филиалы австрийских банков⁵. Крепкие позиции среди них занял чешский банк «Славия», созданный в Праге в 1868 г. и являвшийся одним из важнейших чешских финансовых институтов своего времени. Его наследница — страховая компания «Славия» — работает и в наши дни. Возглавил его адвокат

² *Vodopivec P.* O gospodarskih in socialnih nazorih na Slovenskem v 19. stoletju. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2006. S. 269, 289.

³ *Ibid.* S. 270.

⁴ *Grdina I.* Ivan Hribar. "Jedini resnični radikalec slovenski" // Hribarjev zbornik / ur. I. Grdina. Ljubljana: Založba ZRC, Inštitut za kulturno zgodovino ZRC SAZU, 2010. S. 13.

⁵ *Slana L.* Josip Gorup v Ljubljani // Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino. 2010. Letn. 58. Št. 1. S. 182.

Ф. Л. Хлеборад. Название «Славия» олицетворяло идеи славянской взаимности, и одним из основных направлений работы банка стало создание широкой сети филиалов в славянских землях Австро-Венгрии.

В апреле 1870 г. банк «Славия» открыл генеральное представительство в Любляне. По протекции редактора органа либералов газеты «Словенски народ» (словен. *Slovenski narod*) Л. Томана на место практиканта в него был принят окончивший всего пять классов гимназии 18-летний словенец Иван Хрибар (1851–1941), славянофил и русофил, а в будущем — жупан г. Любляны (1896–1910) и один из лидеров партии либералов. Способности и усердие юноши в люблянском филиале оценили по достоинству и вскоре послали его как перспективного сотрудника в центральное отделение банка в Праге. Далее он работал в Любляне, Праге, Триесте, Брно, Вене. В 1876 г. он был назначен руководителем генерального представительства банка в Любляне и получил статус «свободного предпринимателя». Для того чтобы занять этот высокий пост, ему было необходимо выплатить банку крупную сумму денег, которую ему разрешили отдавать постепенно в течение нескольких лет. Выплата долга сначала была очень тяжелым бременем для молодого банкира, тем более что зарплату своим сотрудникам он должен был выделять из собственных средств, но уже с 1885 г. его финансовое положение улучшилось, полностью же расплатиться с банком ему удалось в 1892 г.⁶ Договор, заключенный банком «Славия» с Хрибаром, накладывал на обе стороны серьезные обязательства: руководство «Славии» не имело права расторгнуть его по собственной инициативе, Хрибар же обязался работать там пожизненно.

Работу генерального представительства «Славии» Хрибару пришлось организовывать заново: искать новых сотрудников и обучать уже имеющих, привлекать вкладчиков. Для этого он совершал поездки по всем словенским и югославянским землям империи. В 1877 г. он познакомился с Йосипом Горьюпом (1834–1912) — богатейшим словенским предпринимателем и меценатом, жившим в Риеке, которого еще в 1864 г., когда ему было всего 30 лет, старейшая и наиболее влиятельная словенская газета «Новице» охарактеризовала как «миллионера и искреннего патриота»⁷. Он был крупнейшим вкладчиком банка «Славия». Их знакомство переросло затем в тесное сотрудничество не только в сфере финансов, но и в национально-просветительской деятельности. В 1884 г. клиентом «Славии» стало Дзяковское епископство, возглавлял которое Йосип Юрай Штросмайер, один из главных поборников югославянской идеи и сторонник сближения католической и православной церквей. В 1880 г. по предложению Хрибара было открыто представительство «Славии» в Загребе, и в 1885–1886 гг. он был его руководителем. Однако постоянные перемещения из Любляны

⁶ *Hribar I. Moji spomini. Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928. I. del: Od 1853. do 1910. leta. S. 68.*

⁷ *Slana L. Josip Gorup v Ljubljani. S. 188.*

в Загреб и обратно были очень утомительны, и в 1887 г. он передал свои обязанности в Загребе Й. Ханушу. Особое внимание Хрибар, по его воспоминаниям, уделял Истрии: ратовал за основание там крестьянских кооперативов, чтобы освободить крестьян от давления итальянских ростовщиков, и по просьбе единомышленников, хорватских либералов М. Мандича и В. Спинчича, выхлопотал для них предоставление ипотечных кредитов⁸.

Со временем дела банка «Славия» под руководством Хрибара наладились, вырос его авторитет. Успехи молодого банкира были высоко оценены в Праге. Когда в 1886 г. генерального секретаря банка Ф. Новака отправили на пенсию, Хрибару предложили занять его место. Но хотя эта должность открывала перед ним прекрасные перспективы карьерного роста, Хрибар решил остаться на родине, чтобы приносить пользу своему народу.

Чехи, показавшие свою способность конкурировать с немцами как в национальном, так и в экономическом плане, стали примером для словенских либералов в том числе и в банковской сфере. Хрибар старался утвердить роль «Славии» как банка, стоявшего на защите славянских, в том числе и словенских, интересов: «Я представлял учреждение строго национальной окраски. Как центральное учреждение в Праге было мощным оплотом в боях чешского народа против немцев, так его филиал в Любляне получил при рождении дар в ценном как золото материнском наказе стать опорой политических стремлений словенского народа»⁹. Он убедил генеральное представительство банка в Праге поддерживать интересы словенцев и каждый год добивался от него выделения денежных средств, предназначенных для осуществления тех или иных их национальных задач. В люблянском представительстве банка дела велись на словенском языке, многие его сотрудники были национально ориентированными словенцами и принимали участие в политической жизни¹⁰. При этом следует отметить, что Хрибар разграничивал свою профессионально-финансовую и национально-политическую деятельность. Он старался избегать проведения каких-либо политических или экономически сомнительных банковских операций, вел дела взвешенно и продуманно. Он последовательно защищал интересы чешского банка, представителем которого являлся, что в последующие годы, когда он стал люблянским жупаном, неоднократно вызывало критику и обвинения со стороны некоторых словенских национальных деятелей. В банке «Славия» Хрибар работал до начала 1920-х гг.

После революции 1848 г., в связи с отменой феодальных повинностей и постепенным введением либерального экономического законодательства, экономические условия в словенских областях стали быстро меняться. Ломка старых, традиционных форм хозяйствования неизбежно приве-

⁸ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 204.*

⁹ *Ibid. S. 203.*

¹⁰ *Ibid. S. 203-205.*

ла к тому, что уже к середине 1850-х гг. обстановка обострилась, резко ухудшилось положение крестьян и многих ремесленников. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию, дробление крестьянских участков, нехватка денежных средств, кризис старых способов дополнительного заработка и ряда ремесел, огромный налоговый гнет и, до 1893 г., выкупные платежи¹¹, а также колоссальная эмиграция словенцев, вызванная экономическим кризисом, — все это вызывало беспокойство у словенских патриотов и стимулировало поиски ими новых, соответствующих духу времени, путей выхода из кризиса.

Некоторые словенские либералы уже в конце 1860-х — начале 1870-х гг. стали понимать, что, если словенцы не хотят еще больше «отстать от быстрее развивающихся австрийских и западноевропейских народов», они должны пойти по капиталистическому пути и модернизировать словенскую экономику¹². Один из них, Йосип Вошняк (1834–1911), посетил в 1868 г. Прагу и, вернувшись на родину, опубликовал серию статей «Давайте учиться у чехо-славян!» в газете «Словенски народ», в которых подробно осветил принципы деятельности чешских кооперативов. По его мнению, чешские патриоты, открывая крестьянские кредитные компании, показали словенцам «путь взаимопомощи и таким образом освободили их из жадных рук еврейских и немецких капиталистов»¹³. Вошняк призвал словенцев последовать примеру чехов. В чешских, как и в других австрийских землях, в то время получили распространение кооперативы, созданные по системе немецкого экономиста, одного из основателей кооперативного движения в Германии Франца Германа Шульце-Делича (1808–1883). Решение социального вопроса Шульце-Делич, как и большинство либеральных реформаторов, видел в укреплении среднего сословия и полагал, что экономической независимости от крупной буржуазии мелкие торговцы, ремесленники и рабочие смогут добиться только путем кооперации¹⁴.

Главными инициаторами и организаторами кооперативов по системе Шульце-Делича в словенских землях стали либералы из Штирии Й. Вошняк и его брат Михаил Вошняк (1837–1920), ориентировавшиеся на деятельность соответствующих чешских организаций. Й. Вошняк в 1870-е гг. открыл несколько кредитных учреждений в Штирии и Каринтии. Однако более широкое распространение они получили в 1880-х гг., когда этому

¹¹ *Kresal F. Zgodovina socialne in gospodarske politike v Sloveniji od liberalizma do druge svetovne vojne*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1998. S. 32.

¹² *Vodopivec P. O gospodarskih in socialnih nazorih...* S. 279, 289.

¹³ *Perovšek J. Prilagoditev Schulze-Delitzschevih združnogospodarskih zamisli na Slovenskem v letih 1872–1895 // Perovšek J. Na poti v moderno. Poglavlja iz zgodovine evropskega in slovenskega liberalizma 19. in 20. stoletja*. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2005. S. 35–36.

¹⁴ *Bergant Z. Slovenski klasični liberalizem. Idejno-politilni značaj slovenskega liberalizma v letih 1891–1921*. Ljubljana: Nova revija, 2000. S. 114–115.

делу посвятил себя вышедший на пенсию М. Вошняк¹⁵. Он постарался адаптировать систему Шульце-Делича к словенским условиям, характеризовавшимся преобладанием крестьянского сословия. Штирийские либералы основывали кредитные компании, крестьянские кооперативы (задруги) и рабочие профсоюзные организации. В 1872–1892 гг. в Крайне и Штирии, главным образом стараниями М. Вошняка, были созданы 36 словенских кредитных компаний, довольно крепких финансовых учреждений, способных конкурировать с аналогичными немецкими компаниями (их в этих областях насчитывалось 34)¹⁶. Эти организации способствовали развитию современных отраслей экономики и аккумулировали капитал, необходимый для развития словенского предпринимательства. Они являлись одной из форм борьбы словенских национальных деятелей против господства немецкого капитала¹⁷. Однако, как справедливо отмечал впоследствии идеолог и организатор словенского христианско-социального течения Янез Евангелист Крек (1863–1917), либеральные кооперативы и сберкассы «в основе своей и по своим целям имели капиталистический характер»¹⁸. «Кроме некоторых кредитных учреждений и кооперативов по системе Шульце-Делича, которые по личной инициативе установили отдельные лица, нигде еще не проводилась какая-либо более целенаправленная работа», — писал исследователь католического движения в словенских землях Ф. Эръявец¹⁹. Поскольку лейтмотивом деятельности словенских либералов была поддержка представителей мелкой и средней буржуазии, ремесленников, состоятельных крестьян, то кооперативы создавались прежде всего для них. Выраженного социального значения, направленности на помощь беднейшим слоям населения они не имели²⁰. Вступительные взносы в них были достаточно высокими и недоступными для большинства словенских крестьян. Поэтому компании, основанные по образцу учреждений Шульце-Делича, не приобрели такой популярности среди словенцев, как созданные впоследствии христианскими социалистами райффайзеновские кооперативы.

В банковском деле Хрибар разбирался прекрасно, и в будущем его инициативы по развитию словенской экономики касались в основном именно

¹⁵ *Perovšek J. Prilagoditev Schulze-Delitzschevih združnogospodarskih zamisli... S. 37–38.*

¹⁶ *Lazarevič Ž. Kmečki dolgovi na Slovenskem. Socialno-ekonomski vidiki zadolženosti slovenskih kmetov 1848–1948. Ljubljana: Znanstveno in publicistično središče; Zbirka Forum, 1994. S. 28.*

¹⁷ *Чуркина И. В. Модернизация словенской экономики во второй половине XIX в. Завершение формирования словенской нации // Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении. С. 201.*

¹⁸ *Krek J. E. Socijalizem. V Ljubljani: Slovenska krščansko-socialna zveza, 1901. S. 559.*

¹⁹ *Erjavec F. Zgodovina katoliškega gibanja na Slovenskem. Ljubljana: Prosvetna zveza, 1928. S. 108–109.*

²⁰ *Perovšek J. Pogled na pojav socialnega liberalizma v evropski in slovenski politični misli in praksi // Perovšek J. Na poti v moderno... S. 46.*

финансовой сферы. Значительно слабее он ориентировался в социально-экономических проблемах, затрагивавших интересы крестьян, мелкой буржуазии, ремесленников, рабочих, то есть тех слоев, которые представляли преобладающее большинство словенского населения. Он признавал это и сам. Когда в 1878 г. наиболее крупный и уважаемый словенский политик Янез Блейвейс (1808–1881) предложил Хрибару, входившему в число его доверенных лиц, стать членом комитета Крайнского крестьянского общества²¹, Хрибар отказался. «Я понимал, что слишком мало знаю о сельском хозяйстве и поэтому не мог бы выполнять свои обязанности в комитете “Крестьянского общества” должным образом», — написал он в воспоминаниях²². Активного участия в решении крестьянских проблем, как и в осуществлении инициатив словенских либералов по созданию кооперативов, Хрибар не принимал. Он хорошо осознал свои возможности и преимущественно посвящал внимание тем вопросам, в которых был компетентен.

В начале 1880-х гг. в трех обширных статьях Хрибар представил программу, которая, по его мнению, позволила бы словенцам свободно и интенсивно развивать национальную экономику и освободиться от господства иностранного капитала. В 1880 г. в статье «Хозяева, основывайте ипотечные компании!», опубликованной в газете «Словенски народ», Хрибар предложил главам провинций просить сбербанки выделять из их резервных фондов некоторые суммы на основании ипотечных компаний, которые в первую очередь выделяли бы кредиты крестьянам. По его мнению, государство не должно брать на себя все заботы крестьянина, но обязано выработать принципы государственной поддержки, чтобы помочь ему кредитами, если он сам захочет выбраться из трудного положения²³, которое усугубилось в результате начавшегося в 1873 г. в империи кризиса, ведь «крестьянское сословие является столпом нашего государства». Ипотечные компании будут мотивировать крестьян к умному ведению хозяйства, поскольку администрация задруг (общин) будет давать кредиты только крепким крестьянам, которые смогут использовать их выгодно. Ремесленники тоже нуждаются в поддержке, чтобы увеличился спрос на их продукцию²⁴.

Хрибар считал ипотечные компании важнейшим фактором улучшения экономической ситуации в империи и приводил в пример их деятельность в Чехии и Моравии, благодаря которой земледелие в этих регионах разви-

²¹ К тому времени это общество, почти 40 лет находившееся под руководством Блейвейса, приобрело большой авторитет, превратилось в профессиональную крестьянскую всесловенскую организацию и имело уже более тысячи членов. Подробнее см.: *Adamič F. Prizadevanje Janeza Bleiweisa za napredek kranjskega kmetijstva // Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike / ured. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Slovenska matica, 1983. Zvezek 7: Bleiweisov zbornik. S. 76.*

²² *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 75–76.*

²³ *Slovenski narod. 1880. 11 VIII.*

²⁴ *Slovenski narod. 1880. 13 VIII.*

лось и чешский крестьянин «стал политически независим». У словенцев же национальная экономика не развита, поэтому некоторые из них «ради материальных выгод» становятся «немшкутарами» (онемеченными словенцами, противниками национальных устремлений своего народа. — Л. К.). В этом плане ипотечные компании тоже могут помочь и стать «оплотами против деморализации» словенских крестьян. По мнению банкира, в словенских землях ипотек мало и управляются они плохо. Чтобы улучшить их работу, нужно привлечь лучших крестьян в администрацию, в которой была представлена каждая крупная община. Хрибар призвал сельских священников и представителей интеллигенции взять на себя инициативу создания новых ипотечных компаний и вовлечь в них крестьян. Он пообещал, что банк «Славия» сразу же даст новым компаниям пятипроцентный кредит для организации их работы, а также помочь их управляющим комитетам «советом и делом, а также разработать для него необходимые правила». «Итак, за работу, патриоты и хозяева, основывайте для себя и своих потомков много таких важных для благосостояния и независимости нашего народа учреждений»²⁵.

Банкир поставил вопрос о создании провинциального ипотечного банка еще в 1883 г. В Любляне тогда прошло совещание по экономическим проблемам, участники которого решили, что ипотечный банк нужен только для амортизации старых крестьянских долгов, но он не должен давать новые кредиты на развитие дела. Хрибар назвал это решение «половинчатым», поскольку оно не предоставляло крестьянам возможностей развития и модернизации²⁶. В 1884 г. он подробнее раскрыл свои замыслы в статье «Провинциальный ипотечный банк», напечатанной в издававшейся им газете «Слован». Упомянув, что словенцев ждет еще долгая и трудная борьба за национальное существование, он подчеркнул, что она не может быть успешной, пока «безнадежно материальное положение» народа. А для его улучшения «прежде всего нужно освободиться от финансовой зависимости от наших национальных противников». И важную роль в этом должны сыграть кредитные кооперативы. Хрибар высоко оценил экономические инициативы штирийских словенцев Й. Вошняка и М. Вошняка, создававших их для крестьян: они «сейчас начали распространяться по нашей родине все больше и больше, и мы надеемся, что недалеко то время, когда в каждом округе будет работать свой кредитный кооператив». Однако, как полагал банкир, эти учреждения «слишком ограничены в действиях и обычно не имеют большого капитала. Поэтому нам надо позаботиться о том, чтобы создать более крупное предприятие, которое некоторым образом дополнит устройство и деятельность кредитных компаний». Это «мощная крепость, которая была бы для нас крепкой опорой в нашей национальной борьбе».

²⁵ Slovenski narod. 1880. 14 VIII.

²⁶ Slovan. 1884. 4 IX.

И такой крепостью, по его мнению, и должен был стать провинциальный ипотечный банк²⁷.

В 1881 г. в статье «Давайте двигаться!», которая выходила с продолжением в 11 номерах «Словенского народа», Хрибар представил обширную программу преобразования словенской экономики, в которую помимо вопроса о создании ипотечного банка входили и многие другие. Здесь он подробнее обрисовал экономическое положение словенцев и предложил способы его улучшения. «<...> Материальное положение нашего народа отчаянное <...>». «<...> Каждый, кто действительно любит наш народ и хочет видеть его обеспеченное будущее, знает об этом и хочет всеми силами содействовать уничтожению нездоровых экономических условий <...>». И далее: «Наша национальная жизнь не опирается, как у других счастливых народов, на буржуазию, и поверхностный взгляд на нашу родину учит нас, что в этом отношении вряд ли когда-нибудь все радикально обернется к лучшему; но если мы хотим, чтобы это произошло, необходимы бесстрашная мысль, негибемый дух, непрестанные усилия и стальная воля.

Что же нам сделать, чтобы сохранить наш народ для себя и славянства?»²⁸. Главной целью патриотов Хрибар считал сохранение словенского народа, развитие его национального самосознания и осуществление его национальных прав. Задача достижения его экономического процветания (усложнявшаяся из-за его неполной социальной структуры, отсутствия средней и крупной буржуазии) была неразрывно связана с этим основным постулатом и играла вспомогательную роль. Такая позиция была характерна для большинства словенских либералов и либералов других славянских народов Австро-Венгрии.

«Санацию» экономической жизни словенцев Хрибар предложил начать с крестьянства как слоя, из которого выходит «чуть ли не вся наша интеллигенция» и буржуазия. Необходимо «уберечь его от грозящей ему гибели и показать новые источники доходов, которые были бы в состоянии обеспечить ему при постоянно растущих потребностях лучшее будущее»²⁹. Помимо кредитных кооперативов Хрибар предложил создать сеть почтовых банков, чтобы люди могли положить деньги на сберкнижку в любом почтовом отделении, а не ехать для этого в Любляну в единственный в словенских землях Крайнский сбербанк³⁰.

Для роста предприимчивости и экономической успешности словенцев, по мнению Хрибара и других либералов, было необходимо «распространение образования среди простого народа и создание обществ», где крестьяне

²⁷ Slovan. 1884. 4 IX.

²⁸ Slovenski narod. 1881. 13 XI.

²⁹ Ibid.

³⁰ Slovenski narod. 1881. 16 XI.

читали бы газеты и обсуждали экономические и политические вопросы. Хрибар предупредил, что эти общества не должны быть подобны читальням в городах, мероприятия в которых часто требуют внесения денежных средств, что не подходит для сельских жителей. Он представлял их себе как «воскресные» общества, где крестьяне с пользой проводили бы время вместо того, чтобы ходить в трактиры³¹.

Большое внимание уделил Хрибар в статье и развитию торговли, ее он считал «источником всего благосостояния» народа и подчеркивал, что все народы стараются укрепить национальную торговлю и защитить ее от иностранного капитала. Он полагал, что в словенских землях хорошие условия для торговли, главное — там «море и Триест». На Триест как важный словенский центр он возлагал особые надежды и сетовал, что торговля там находится в руках немцев и итальянцев, угнетающих словенское население. В Любляне и Триесте, по его мнению, было очень мало словенских торговцев. Хрибар раскритиковал сложившиеся у словенцев представления, что заниматься торговлей следует лишь тем, кто плохо учился и не смог получить высшее образование. Банкир считал, что мнение это в корне неправильно: «Чтобы словенская торговля смогла развиваться не только в малом, но и в большом, нужно, чтобы ей себя посвятили наши интеллигентные юноши», которым следует обучаться в высших торговых школах. И призвал словенцев взять в свои руки торговлю в Триесте. Многие ждут «помощи от правительства, но не будем обманываться — Триест будет принадлежать тому, чья крупная торговля там будет преобладать», — сделал он вполне резонный вывод³². Словенцам не хватает хороших торговцев с развитым национальным самосознанием, многие, обосновавшись в городах, становятся «немшкутарами». Для того чтобы составить конкуренцию немцам, итальянцам и евреям, словенцам требуются не только знания, но и практические навыки, и понимание нужд своей земли³³.

Описывая положение словенских ремесленников, Хрибар отметил, что им не хватает образования и знаний о мировых достижениях в их ремеслах, ведь в словенских землях еще нет ни одного ремесленного училища. Чтобы не зависеть от крупного капитала, мелкие ремесленники должны объединяться в кооперативы, создавать акционерные общества, развивать торговые связи для успешного сбыта своих товаров³⁴. Неоднозначное отношение было у Хрибара к крупному бизнесу. С одной стороны, он был уверен, что это «могучий фактор благосостояния государств и народов», с другой, не считал его развитие выгодным для словенцев: «мы не можем принципиально сказать, что мы сторонники любого прогресса крупной

³¹ Slovenski narod. 1881. 19 XI.

³² Slovenski narod. 1881. 22, 23 XI.

³³ Slovenski narod. 1881. 24 XI.

³⁴ Slovenski narod. 1881. 25 XI.

торговли на нашей родине», поскольку выгоду от нее получают не наш народ, а иностранцы. Фабрики словенцам «часто даже во вред», за крохотную плату они отдают все свои силы, чтобы обогатить иностранцев. Выход он видел в открытии словенских акционерных фабрик и заводов, чтобы рабочие-акционеры могли получать прибыль³⁵. Создавать их следовало бы на основе тех отраслей хозяйства, которые уже успешно функционируют и принесут больше выгоды. Так, например, он предлагал крестьянам, выращивавшим сахарную свеклу, создать сахарный завод, на котором работала бы часть членов крестьянских семей. Эти, явно оторванные от реальности, идеи развития словенской промышленности не были осуществлены.

Подытоживая свои размышления, Хрибар предложил принять программу улучшения экономических условий, состоящую из четырех пунктов: «1) создание крестьянских кредитных кооперативов; 2) создание крестьянских читальных обществ и библиотек; 3) развитие отечественной торговли и 4) подъем отечественного бизнеса». Предполагалось, что воплощать в жизнь эту программу будут патриоты всех словенских земель с учетом особенностей и потребностей каждой из них. Но для этого нужна «хорошо организованная, централизованная деятельность». Центром ее Хрибар предлагал сделать Люблянину, а организационные вопросы, как он думал, будет решать «собрание патриотов» из всех словенских земель³⁶. Это собрание так и не состоялось.

Как видно, взгляды Хрибара на развитие словенской экономики, нашедшие отражение в этой программе, вполне созвучны заимствованным у Шульце-Делича идеям Вошняка и других словенских либералов, создававших в эти годы кредитные компании и крестьянские кооперативы. Мысль о необходимости сплочения экономически слабых слоев населения (крестьян, ремесленников, рабочих) и их объединения в кооперативы для успешного противостояния крупному иностранному капиталу, а также для воспитания у них чувств солидарности и взаимовыручки, тоже вполне соответствовала схеме Шульце-Делича. Современные финансовые словенские предприятия, которые Хрибар стремился основать, как и кооперативы, предназначались предприимчивым и крепко стоящим на ногах собственникам, но не беднейшим слоям населения. Для Хрибара было важно преодолеть косность восприятия словенцев, опасавшихся нововведений в экономической и финансовой сферах, пробудить в них национальный дух, энергию и предприимчивость. Помимо этого, инициативы Хрибара должны были сплотить словенцев, проживавших в разных провинциях, благодаря установлению тесных экономических связей между ними. Он рассчитывал, что все словенские земли когда-нибудь станут единым национальным экономическим организмом.

³⁵ Slovenski narod. 1881. 26 XI.

³⁶ Slovenski narod. 1881. 27 XI.

В начале 1880-х годов Хрибар вступил на политическое поприще, достигнув необходимого для этого 30-летнего возраста. В 1882 г. он стал членом Совета общины Любляны и немедленно начал продвигать в нем свои финансово-экономические планы. Сразу после избрания он разработал устав словенского люблянского Городского сбербанка, который замышлял как противовес немецкому Крайнскому сбербанку и крупнейшее финансовое учреждение не только в Любляне, но и во всех словенских землях, призванное оказывать поддержку словенским предпринимателям. Условия для его создания сложились благоприятные — министерство Э. Тааффе уже начало проводить реформы, и словенцы жили в ожидании благоприятных для их народа перемен. 31 мая 1882 г. Совет общины одобрил проект открытия Городского сбербанка и послал Хрибара, А. Кляйна и А. Леденика в Штирию для изучения деятельности грацкого Городского сбербанка. Они быстро справились с поручением, однако в магистрате необходимые документы затерялись и дело затянулось. Лишь после многочисленных и многолетних требований Хрибара и его сторонников решить этот вопрос жупан Любляны П. Грасселли нашел их и передал на рассмотрение провинциальных властей³⁷. В 1889 г. Городской сбербанк в Любляне наконец начал работу. Перед Первой мировой войной он почти догнал по количеству вкладчиков Крайнский сбербанк (оба они считались крупнейшими банками в словенских землях), а в межвоенный период стал крупнейшим финансовым учреждением Словении³⁸.

В 1889 г. Хрибар был избран депутатом крайнского провинциального собрания и сразу же стал выдвигать и в нем предложения по ускорению модернизации словенских земель. Так, он поддержал план строительства железной дороги Целье — Камник — Крань и передачи в собственность государства Южной железной дороги (Вена — Любляна — Триест)³⁹, принадлежавшей акционерной компании «Австрийская южная железная дорога». Выдвинул он и предложение о создании провинциального ипотечного банка. И столкнулся с тем, что эта идея не нашла поддержки не только у владельцев и сотрудников уже действовавших в то время аналогичных австрийских учреждений, опасавшихся возможной конкуренции, но и у большинства словенских политиков, еще не осознававших ее выгоды и не понимавших механизмов деятельности подобных учреждений. Его поддержали всего семь депутатов собрания, в их числе Й. Горьюп и писатель и политик Иван Тавчар, друг детства и единомышленник Хрибара. Однако Тавчар вскоре изменил точку зрения и стал выступать против создания провинциального ипотечного банка, полагая, что он станет препятствием для успешной деятельности Городского банка Любляны, и даже заявил, что

³⁷ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 98–100.*

³⁸ *Lazarevič Ž. Gospodarski vidiki delovanja Ivana Hribarja // Hribarjev zbornik... S. 110.*

³⁹ *Grđina I. Ivan Hribar... S. 24.*

не допустит его установления. Его мнение поддержали большинство депутатов провинциального собрания. И хотя Хрибар, желавший распространить сеть национальных финансовых учреждений на все словенские земли, доказывал, что, напротив, «провинциальный ипотечный банк удовлетворил бы потребности в ипотечных кредитах в Крайне, в то время как Городской банк мог бы распространить ипотечные кредиты на другие земли, где проживают словенцы»⁴⁰, к его аргументам не прислушались.

По всей видимости, Хрибар хотел создать филиалы ипотечного банка также и в хорватских землях и сербской Воеводине. Й. Горьюп, в целом горячо поддерживавший начинание Хрибара, в 1889 г. высказал в письме к нему свои сомнения на этот счет: «Что касается вопроса о создании ипотечного банка, мне кажется, опасно расширять сферу его деятельности и на югославские области в Венгрии, так как я не люблю иметь дела с венгерской юрисдикцией. <...> Идея открытия ипотечного банка Крайны мне кажется более рациональной». Горьюп, также являвшийся депутатом провинциального собрания, так и не смог убедить коллег поддержать инициативу Хрибара. Его чрезвычайно раздражала косность взглядов, некомпетентность и нечистоплотность многих депутатов провинциального собрания, которое он обвинял в спекуляции деньгами провинции, в то время как оно должно было «как опекун малолетних детей хорошо и рачительно распоряжаться провинциальным имуществом»⁴¹. В 1891 г. он отказался от депутатского мандата и в дальнейшем не выставлял свою кандидатуру на выборах в крайнское провинциальное собрание. Хрибару он написал, что слишком стар и негибок, «чтобы кланяться и голосовать — вопреки своему убеждению»⁴².

Хрибар и в дальнейшем не оставлял попыток добиться от крайнского провинциального собрания решения вопроса о создании ипотечного банка⁴³. Он поднимал эту проблему на его заседаниях в 1892, 1896 и 1902 г. Однако все его старания оказались безуспешными, хотя в 1896 г. он уже стал жупаном Любляны и имел большой авторитет и влияние. Как он писал в воспоминаниях, собрание впоследствии признало свою неправоту и приняло решение создать ипотечный банк, однако дело затянулось и это решение так и не было проведено в жизнь. В 1902 г. Хрибар даже попросил чиновника в министерстве внутренних дел в Вене составить устав банка и предоставил его на рассмотрение комитета провинциального собрания⁴⁴.

⁴⁰ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 130.*

⁴¹ Й. Горьюп — И. Хрибару, Риека, 29 IX 1889 г. // *Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani* (далее — RZ NUK). Ms. 1411. Hribar, I. IV.1. Korespondenca.

⁴² Й. Горьюп — И. Хрибару, Риека, 30 I 1891 г. // RZ NUK. Ms. 1411. Hribar, I. IV.1. Korespondenca.

⁴³ *Perovšek J. Duhovni in idejnopolični oris Ivana Hribarja // Perovšek J. Na poti v moder-no... S. 66.*

⁴⁴ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 131.*

В результате, после того как в 1908 г. власть в Крайне перешла в руки католической Словенской народной партии (СНП), проект Хрибара был наконец осуществлен. Созданный провинциальный ипотечный банк стал результатом экономической политики католиков и приносил выгоду прежде всего им. «Ирония истории заключалась в том, — пишет И. Грдина, — что Хрибар своей идеей помог достичь успеха самому опасному конкуренту. И это была вина не его, а его узко мыслящих и склонных затягивать дела либеральных соратников»⁴⁵.

Хрибар, хоть и не достиг успеха в осуществлении своего замысла на родине, помог реализовать его в Далмации в 1892 г. К тому времени провинциальное собрание Далмации уже приняло решение о создании ипотечного банка и одобрило его устав, однако до реализации проекта дело еще не дошло. На должность его директора Хрибар посоветовал своего одноклассника и чиновника представительства банка Славия в Любляне А. Эндлихера. Тот поехал в Задар и в течение 10 лет успешно руководил там далматинским ипотечным банком⁴⁶.

За время руководства городом И. Хрибару удалось осуществить еще одну важную национальную финансовую инициативу — открыть Люблянский кредитный банк в поддержку словенских предпринимателей с целью дать им альтернативный от немецкого источник капитала (прежде они брали кредиты главным образом в немецких кредитных банках Триеста и Граца). Идею эту выдвинул банкир Макс Вршец. В 1900 г. он составил устав для словенского банка, но опасался, что сам не сможет его открыть в связи с нехваткой необходимого акционерного капитала, и попросил жупана о помощи. Хрибар принял его предложение с условием, что сам внесет изменения в устав и сам назначит подходящих людей в его правление. Вршеца он пообещал принять на работу в новый банк.

Потребность в создании словенского кредитного банка, способного удовлетворить финансовые потребности развивающихся более крупных секторов словенской экономики, на переломе веков ощущали уже многие влиятельные словенцы, но далеко не все. Так, в Совете общины Любляны против его открытия выступил нотариус Иван Гогола, опасаясь, что деятельность кредитного банка нанесет удар по Городскому сбербанку. Его поддержал и И. Тавчар. Хрибар, напротив, доказывал, что кредитный банк станет опорой сберегательному, и его позиция в конце концов возобладала.

Хрибар осознал, что для успешной деятельности кредитного банка словенцам недостает ни квалификации, ни капиталов, поэтому, используя свои связи с чехами, обратился с предложением к генеральному директору Живностенского банка в Праге Войтеху Мастному⁴⁷. Живностенский

⁴⁵ *Grdina I. Ivan Hribar...* S. 25.

⁴⁶ *Hribar I. Moji spomini. I. del.* S. 140-141.

⁴⁷ *Ibid.* S. 328-329, 331.

банк был основан еще в 1868 г. и стал первым банком, финансировавшимся исключительно чешским капиталом. В 1896 г. открылось его отделение в Вене, а в 1899 г. Мастный предложил Хрибару возглавить отделение, которое планировалось создать в Любляне. Но оно так и не было открыто — вместо этого, согласно договору, заключенному в мае 1900 г., Живнostenский банк спонсировал создание Люблянского кредитного банка. Ему принадлежала половина акционерного капитала (500 000 крон), словенцы согласились с решающим влиянием чехов на финансовые дела банка и с тем, что назначения на ряд руководящих должностей производил Живнostenский банк.

Осенью 1900 г. Люблянский кредитный банк был открыт. Его внутренняя структура, тактика и стратегия действий строились по чешской модели. Директором его стал чех Л. Печанка, ранее работавший в отделении Живнostenского банка в Моравской Остраве. Хрибар, стремясь подчеркнуть словенский характер банка, упомянул в воспоминаниях, что только три члена его правления из 12 являлись сотрудниками Живнostenского банка, а членов управляющего совета он набирал сам⁴⁸. Характерно, что в памяти словенцев Люблянский кредитный банк остался именно как настоящий словенский банк, функционирование которого поддерживали братья-чехи из симпатии к словенцам, хотя, как подчеркивает исследователь развития банковского дела в словенских землях Ж. Лазаревич, «элемент славянской взаимности <...> был лишь орудием для достижения экономических интересов» (интересов как чехов, так и словенцев). Словенцы, в частности, благодаря Живнostenскому банку, помимо финансовой опоры и опыта работы, получили еще и доступ к международному финансовому рынку, а чехи воспринимали Люблянский кредитный банк как чешское учреждение в одной из славянских областей монархии⁴⁹. С созданием Люблянского кредитного банка в словенских землях стало развиваться банковское дело «универсального типа». Вскоре банк вышел на югославянский рынок, открыл филиалы в Сплите и Сараеве. Уже в 1905 г. при его поддержке открылся Адриатический банк в Триесте, а в 1909 г. он присоединил в качестве филиала Торгово-ремесленный банк в Любляне⁵⁰.

Хрибар возглавлял банк с 1900 по 1916 г.⁵¹, а в 1920-е гг. оставался членом его Управляющего совета. Рассказывая о нем в первом томе мемуаров, написанном в марте 1913 г., бывший жупан с гордостью отметил, что словенцы стали активно пользоваться услугами Люблянского кредитного банка. В 1913 г. банк располагал уже 8 млн крон акционерного капита-

⁴⁸ *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 330.*

⁴⁹ *Lazarevič Ž. Gospodarski vidiki delovanja Ivana Hribarja. S. 112–113.*

⁵⁰ *Slana L. Josip Gorjup v Ljubljani. S. 183.*

⁵¹ *Lazarevič Ž. Razmah slovenskih finančnih ustanov // Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije: 1848–1992 / ured. J. Fischer et al. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 85.*

ла и 1 млн крон резервных фондов. «Сейчас, конечно, не найти никого, кто не был бы убежден в пользе банка и его большой важности для нашей национальной экономики. Полностью эта важность осознается через пару десятилетий, поскольку наличествуют все предпосылки к тому, чтобы “Люблянский кредитный банк” стал мощнейшей финансовой организацией»⁵². Действительно, этот банк стал в словенских землях «крупнейшим банковским учреждением в первой половине XX столетия», хотя после их вхождения в состав Югославии характер его деятельности претерпел существенные изменения⁵³.

Хрибар, как и другие словенские либералы конца XIX — начала XX в., придерживался общеевропейских либеральных социально-экономических доктрин. При этом, как и другие словенские и славянские австро-венгерские либералы, во главу угла он ставил национально-политические чаяния своего народа, развитие словенской экономики и торговли должно было создать материальную базу для их осуществления. Он стремился к созданию крупного словенского капитала и росту его конкурентоспособности по отношению к немецкому и итальянскому, к национально-культурной и политической эмансипации словенских предпринимателей. В развитии банковского дела в словенских землях Хрибар видел возможность улучшить социально-экономическое положение своего народа, пробудить в нем предпринимательскую жилку и инициативность, в конечном счете — модернизировать словенскую экономику, достичь высокого уровня ее развития. Это позволило бы достичь национально-политических целей — развить национальное самосознание словенцев и укрепить их политические позиции в империи. Хрибар из словенских либеральных политиков был, пожалуй, наиболее сведущ в банковском деле, и его инициативы в этом плане были не только прогрессивны для своего времени, но и хорошо обоснованы. Несмотря на это, его замыслы часто встречали сопротивление даже со стороны его политических единомышленников, поскольку они казались им «чересчур смелыми и рискованными, либо неосуществимыми и фантастическими»⁵⁴. Однако Хрибар не опускал рук и годами боролся за их осуществление. Далеко не все его проекты были реализованы, но те банки, которые ему удалось создать, в дальнейшем существенно способствовали подъему и модернизации словенской национальной экономики.

Большинство словенских финансово-экономических инициатив 1870-х — первой половины 1890-х гг. исходило из либеральной среды, затем инициатива перешла к входившим в партию католиков христианским социалистам. Развитие кооперативного движения в словенских землях до Первой мировой войны историки вполне оправданно делят на два периода. Ж. Лазаре-

⁵² *Hribar I. Moji spomini. I. del. S. 331-332.*

⁵³ *Lazarevič Ž. Gospodarski vidiki delovanja Ivana Hribarja. S. 111.*

⁵⁴ *Melik V. Ivan Hribar in njegovi spomini // Hribar I. Moji spomini. Ljubljana: Slovenska matica, 1984. II. del. S. 621.*

вич характеризует их как национальную и социальную фазы⁵⁵. Основание кредитных кооперативов либералами с целью финансово-экономического освобождения словенцев от иностранного капитала характеризует первую из них. Социальная фаза началась в середине 1890-х гг., когда словенские христианские социалисты стали основывать свои кооперативы, учитывая потребности беднейших слоев населения. Они проявили большую гибкость и понимание экономической ситуации, чем многие из либералов, и нередко брали на вооружение их наиболее перспективные инициативы — как показывает пример ипотечного банка — и осуществляли их.

Источники

- Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani (RZ NUK). Ms. 1411. Hribar, I. IV.1. Korespondenca. Slovan. 1884. 4 IX. № 37. S. 292.
- Slovenski narod. 1880. 11, 13, 14 VIII; 1881. 22–27 XI.
- Hribar I.* Moji spomini. Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928. I. del: Od 1853. do 1910. leta.
- Krek J. E.* Socializem. V Ljubljani: Slovenska krščansko-socialna zveza, 1901.

Литература

- Кирилина Л. А.* Словенские земли накануне и в период Первой мировой войны. (90-е гг. XIX в. — 1918 г.) // *Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В.* История Словении. СПб: Алетей, 2011. С. 239–289.
- Adamič F.* Prizadevanje Janeza Bleiweisa za napredek kranjskega kmetijstva // Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike / ured. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Slovenska matica, 1983. Zvezek 7: Bleiweisov zbornik. S. 49–80.
- Bergant Z.* Slovenski klasični liberalizem. Idejno-politilni značaj slovenskega liberalizma v letih 1891–1921. Ljubljana: Nova revija, 2000.
- Erjavec F.* Zgodovina katoliškega gibanja na Slovenskem. Ljubljana: Prosvetna zveza, 1928.
- Grdina I.* Ivan Hribar. “Jedini resnični radikalec slovenski” // Hribarjev zbornik / ur. I. Grdina. Ljubljana: Založba ZRC, Inštitut za kulturno zgodovino ZRC SAZU, 2010. S. 9–82.
- Kresal F.* Zgodovina socialne in gospodarske politike v Sloveniji od liberalizma do druge svetovne vojne. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1998.
- Lazarevič Ž.* Kmečki dolgovi na Slovenskem. Socialno-ekonomski vidiki zadolženosti slovenskih kmetov 1848–1948. Ljubljana: Znanstveno in publicistično središče; Zbirka Forum, 1994.

⁵⁵ *Lazarevič Ž.* Oris razvoja slovenskega bančništva do prve svetovne vojne // Prispевki za novejšo zgodovino. 1999. Letn. XXXIX. Št. 2. S. 80.

- Lazarevič Ž. Oris razvoja slovenskega bančništva do prve svetovne vojne // Prispевki za novejšo zgodovino. 1999. Letn. XXXIX. Št. 2. S. 75–90.
- Lazarevič Ž. Razmah slovenskih finančnih ustanov // Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije: 1848–1992 / ured. J. Fischer et al. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. Knj. 1. S. 83–86.
- Melik V. Ivan Hribar in njegovi spomini // *Hribar I. Moji spomini*. Ljubljana: Slovenska matica, 1984. II. del. S. 619–661.
- Perovšek J. Na poti v moderno. Poglavlja iz zgodovine evropskega in slovenskega liberalizma 19. in 20. stoletja. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2005.
- Slana L. Josip Gorup v Ljubljani // *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*. 2010. Letn. 58. Št. 1. S. 175–194.
- Vodopivec P. O gospodarskih in socialnih nazorih na Slovenskem v 19. stoletju. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2006.

References

- Adamič, F., 1983. Prizadevanje Janeza Bleiweisa za napredek kranjskega kmetijstva. In: J. Batis, P. Vodopivec, eds, 1983. *Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike*. Ljubljana: Slovenska matica. Vol. 7: *Bleiweisov zbornik*, pp. 49–80. (In Slovenian)
- Bergant, Z., 2000. *Slovenski klasični liberalizem. Idejno-politilni značaj slovenskega liberalizma v letih 1891–1921*. Ljubljana: Nova revija. (In Slovenian)
- Erjavec, F., 1928. *Zgodovina katoliškega gibanja na Slovenskem*. Ljubljana: Prosvetna zveza. (In Slovenian)
- Grdina, I., 2010. Ivan Hribar. “Jedini resnični radikalec slovenski”. In: Grdina, I., ed., 2010. *Hribarjev zbornik*. Ljubljana: Založba ZRC, Inštitut za kulturno zgodovino ZRC SAZU, pp. 9–82. (In Slovenian)
- Kirilina, L. A., 2011. Slovenian lands on the eve of and during the First World War. (1890s — 1918). In: Kirilina, L. A., Pilko, N. S., Churkina, I. V., 2011. *History of Slovenia*. Saint Petersburg: Aleteia, pp. 239–289. (In Russian)
- Kresal, F., 1998. *Zgodovina socialne in gospodarske politike v Sloveniji od liberalizma do druge svetovne vojne*. Ljubljana: Cankarjeva založba. (In Slovenian)
- Lazarevič, Ž., 1994. *Kmečki dolgovi na Slovenskem. Socialno-ekonomski vidiki zadolženosti slovenskih kmetov 1848–1948*. Ljubljana: Znanstveno in publicistično središče; Zbirka Forum. (In Slovenian)
- Lazarevič, Ž., 1999. Oris razvoja slovenskega bančništva do prve svetovne vojne. *Prispевki za novejšo zgodovino*, XXXIX (2), pp. 75–90. (In Slovenian)
- Lazarevič, Ž., 2005. Razmah slovenskih finančnih ustanov. In: J. Fischer et al., eds, 2005. *Slovenska novejša zgodovina: od programa Zedinjena Slovenija do mednarodnega priznanja Republike Slovenije: 1848–1992*. Ljubljana: Mladinska knjiga. Vol. 1, pp. 83–86. (In Slovenian)
- Melik, V., 1984. Ivan Hribar in njegovi spomini. In: I. Hribar, 1984. *Moji spomini*. Ljubljana: Slovenska matica. Vol. II, pp. 619–661. (In Slovenian)

- Perovšek, J., 2005. *Na poti v moderno. Poglavja iz zgodovine evropskega in slovenskega liberalizma 19. in 20. stoletja*. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino.
- Slana, L., 2010. Josip Gorup v Ljubljani. *Kronika. Časopis za slovensko krajevno zgodovino*, 58 (1), pp. 175–194. (In Slovenian)
- Vodopivec, P., 2006. *O gospodarskih in socialnih nazorih na Slovenskem v 19. stoletju*. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino. (In Slovenian)